37.55.8.183

Вл. Войтинскій.

Безработица и локауты.

Цѣна 7 коп.

изд. ПРИБОЙ

СПБ. 1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Что такое безработица 3
Размѣры безработицы 7
Причины безработицы 10
Кто страдаетъ отъ безработицы 16
Кому выгодна безработица 22
Локауты 24
Какъ бороться съ безработицей и локаутами 28

Т ОГО ЖЕ АВТОРА:

Заработная плата. СПБ. 1910 г., ц. 60 коп.

Тип. М. Волковича.

БЕЗРАБОТИЦА и ЛОКАУТЫ.

Что такое безработица.

Каждый рабочій по собственному опыту знаетъ, что такое безработица и каково быть безработнымъ.

Можно опросить сотни и тысячи рабочихъ, и врядъ ли найдется среди нихъ хоть одинъ человѣкъ, который за всю свою жизнь ни разу не испыталъ лишеній безработицы. Отъ этихъ лишеній не защищаютъ рабочаго ни его профессіональные навыки, ни его прилежаніе, ни даже покорность его хозяйской волѣ.

Работаетъ, работаетъ человѣкъ. Изо дня въ день выполняетъ тяжелое, скучное дѣло, которое ему поручаютъ. И вдругъ, въ одинъ прекрасный день, оказывается, что трудъ его никому не нуженъ.

Узнаетъ объ этомъ рабочій по различному. Иногда хозяинъ прямо заявляетъ ему:

— Получай расчетъ!

И на его вопросъ о причинахъ увольненія объясняетъ ему, что прогоняетъ его «за ненадобностью».

Иногда рабочій самъ разсчитывается по тѣмъ или инымъ причинамъ. И вотъ, оказавшись, такъ или иначе, безъ мѣста, начинаетъ онъ искать работы.

Обращается на одинъ заводъ, на другой, на третій.

Навѣдывается къ одному, къ другому хозяину. Наводитъ повсюду справки, старается узнать, не требуются ли гдѣ-нибудь люди его профессіи. Въ поискахъ заработка, покидаетъ даже родной городъ, ѣдетъ за сотни и за тысячи верстъ.

И куда ни толкнется, повсюду слышитъ одинъ отвѣтъ:

— Не требуется. Всѣ мѣста заняты.

А въ иныхъ мѣстахъ слышитъ еще менѣе утѣшительное заявленіе:

— Не то, чтобъ новыхъ набирать,—скоро и своихъ выкидывать начнемъ.

Въ поискахъ мѣста безработный поминутно встрѣчается съ людьми, находящимися въ такомъ же точно положеніи, какъ и онъ. Оказывается, не онъ одинъ, а тысячи безработныхъ обиваютъ пороги фабрикъ и заводовъ и умоляютъ хозяевъ, завѣдующихъ и мастеровъ поставить ихъ на работу. Умоляютъ объ этомъ, какъ о великомъ благодѣяніи!

Повсюду голодные люди, какъ счастья какого-то, ищутъ возможности продать капиталисту свою рабочую силу. И въ это время, какъ о царствѣ небесномъ, мечтаютъ они о душной фабричной мастерской или о шумномъ заводѣ, съ ихъ утомительнымъ трудомъ, непомѣрно длиннымъ рабочимъ днемъ и скуднымъ вознагражденіемъ.

Мечтаютъ люди о томъ, чтобы продать капиталисту свою рабочую силу. Но оказывается, что никому не нужны они. Никто не соглашается нанять ихъ. И въ такомъ положеніи они остаются иной разъ многіе мѣсяцы.

Это и есть безработица.

Безработица—постоянный спутникъ капиталистическаго общества. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ наемный трудъ, существуетъ и безработица.

Иногда безработица бываетъ сильнѣе, иногда ослабѣваетъ.

Въ горячее время, когда промышленность переживаетъ расцвѣтъ, человѣкъ, оставшійся безъ мѣста, въ сравнительно короткое время можетъ снова найти себѣ работу. Въ состояніи безработнаго долго онъ не останется.

Но бываютъ такіе годы, когда промышленность находится въ застоѣ. Тогда армія безработныхъ разрастается до чудовищныхъ размѣровъ.

Повсюду наперебой другъ передъ другомъ, ищутъ тогда работы голодные, измученные люди.

Въ это время рабочему, который почему-либо лишился заработка, снова стать на работу очень трудно. И многимъ неудачникамъ приходится влачить жалкое существованіе въ рядахъ безработныхъ цѣлыхъ полгода, годъ, или еще больше! Многимъ приходится оставаться безъ работы вплоть до того времени, какъ измѣнится положеніе дѣлъ въ промышленности, начнется оживленіе,—и хозяева

приступятъ къ набору новыхъ рабочихъ для расширенія производства.

А во что превратится рабочій, если ему придется годъ или больше таскаться безъ дѣла? Что останется отъ его силъ, отъ его здоровья? Наконецъ, какъ сохранитъ онъ свое достоинство, свой обликъ человѣческій послѣ многихъ мѣсяцевъ жизни оборванца-ночлежника или нищаго?

Съ конца 1905 г. въ Россіи свирѣпствовала безработица. Острота ея для рабочаго усиливалась тѣмъ, что вся огромная армія безработныхъ сосредоточивалась въ родственныхъ отрасляхъ труда: безъ работы оставались, преимущественно, рабочіе механическаго производства, главнымъ образомъ рабочіе по металлу. Въ это время большая часть безработныхъ была на учетѣ у хозяевъ, и хозяева зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы никто не далъ работы и заработка рабочимъ, которые были имъ неугодны.

И вотъ, кто въ октябрѣ или ноябрѣ 1905 г. былъ уволенъ съ завода, тѣ оставались за бортомъ и въ 1906, и въ 1907 г. И мало кто, «прогулявъ» безъ работы два года, могъ впослѣдствіи вернуться въ ряды рабочихъ. Нѣкоторые, растерявъ всѣ свои силы среди лишеній и униженій безработицы, опускались на дно, сливались съ массами нищихъ, «стрѣлковъ», «бывшихъ людей». А многіе, не выдержавъ этой муки, кончали съ собой. Газеты ежедневно сообщали о несчастныхъ, бросившихся въ рѣку, отравившихся, повѣсившихся, кинувшихся подъ поѣздъ или вскрывшихъ себѣ жилы. И въ этихъ сообщеніяхъ постоянно мелькали отмѣтки:

«Причина самоубійства—нужда и голодъ».

«Причина самоубійства—отсутствіе средствъ къ жизни».

«Причина самоубійства—безработица».

Тому, кто испыталъ на собственномъ опытѣ, что такое безработица, слишкомъ понятны эти жизненныя драмы.

У рабочаго, по большей части, не бываетъ за душой никакихъ сбереженій. Скудный заработокъ не даетъ ему возможности откладывать деньгу на черный день.

Оставшись безъ мѣста, онъ долженъ какъ-нибудь изворачиваться. Онъ закладываетъ и распродаетъ свое скромное имущество, вплоть до платья; перебирается съ своей квартирки въ какой-нибудь уголъ; старается подзаработать хоть грошъ, гдѣ только можно, пытается перехватить, гдѣ удастся.

И если безработица затягивается, то онъ невольно опускается все ниже и ниже.

Упали его физическія силы. Пропало его чувство собственнаго достоинства. Изъ квалифицированнаго рабочаго онъ превратился въ случайнаго поденщика, изъ случайнаго поденщика—въ нищаго. Лишившись всего, онъ пытается въ винѣ потопить сое горе, свое униженіе, свой позоръ...

И недавніе товарищи не могутъ узнать его въ пропойцѣ, протягивающемъ руку за подаяніемъ на улицѣ.

А вѣдь этимъ путемъ опустились на дно тысячи и десятки тысячъ людей, которые оставались бы въ рядахъ квалифицированныхъ рабочихъ,—не сломи, не исковеркай ихъ жизнь проклятіе безработицы!

Отъ пропойцы-нищаго одинъ шагъ до воришки. Кто, подъ вліяніемъ горькой нужды, опустился на дно, тотъ, подъ вліяніемъ все той же нужды, можетъ пополнить ряды «преступнаго міра». Сколько людей начинаютъ воровать и идутъ на грабежъ лишь потому, что не могутъ найти себѣ честнаго куска хлѣба, не могутъ найти покупателя для своей рабочей силы!

Безработица—заботливая мать преступности. Безработица разрушаетъ домъ и семью рабочаго, превращаетъ его въ паразита и, такимъ образомъ, даетъ его дѣтямъ вмѣсто школы—развращающую среду притона ночлежки. И многія безпризорныя дѣти, выросшія на улицѣ и посаженныя впослѣдствіи въ тюрьмы, обязаны всѣми лишеніями своей мрачной жизни безработицѣ, сломившей и погубившей ихъ родителей.

Достаточно этихъ немногихъ указаній, чтобы представить себѣ, какимъ проклятіемъ является для рабочихъ безработица!

И дѣйствительно, среди безобразныхъ, темныхъ явленій современной жизни нельзя назвать явленіе болѣе уродливое, болѣе безсмысленное, болѣе ужасное, чѣмъ безработица.

Человѣчество борется съ природой, стремится устроить свою жизнь, приспособить къ своимъ нуждамъ землю. Кругомъ непочатое море работы. Несмѣтныя богатства кроются въ нѣдрахъ земли. Болота ждутъ рабочихъ рукъ, которыя осушили бы ихъ. Земля ждетъ труда земледѣльца... Насущныя потребности людей остаются безъ удовлетворенія. И вотъ, въ это время оказывается, что сотни тысячъ людей хотятъ трудиться,—и не находятъ работы! Хотятъ трудиться,—но должны опуститься на дно, превратиться въ нищихъ, паразитовъ, преступниковъ,—такъ какъ никому не нуженъ ихъ трудъ, никому не нужны ихъ рабочія руки.

Здѣсь съ поразительной, вопіющей яркостью вскрывается несовершенство и несправедливость современнаго общественнаго строя!

Размѣры безработицы.

Учесть съ полной точностью, сколько безработныхъ имѣется въ данный день въ городѣ или въ странѣ, очень трудно. Трудно это уже потому, что не всегда можно сразу рѣшить, кого считать безработнымъ.

Считать ли безработнымъ человѣка, который вчера только разсчитался съ завода и имѣетъ въ виду готовое мѣсто, на которое поступитъ черезъ три дня?

Считать ли безработнымъ того, кто, за неимѣніемъ профессіональнаго заработка, довольствуется временной, случайной работой?

Считать ли безработнымъ того, кто, пробывъ безъ работы долгіе мѣсяцы, уже началъ опускаться и не можетъ работать такъ, какъ работалъ раньше?

Въ зависимости отъ того, какъ рѣшимъ мы эти вопросы, подсчетъ безработныхъ дастъ намъ болѣе или менѣе высокую цифру. Рабочіе союзы, опредѣляя число безработныхъ, обыкновенно не включаютъ въ счетъ тѣхъ, кто просто переходитъ съ мѣста на мѣсто и остается безъ заработка лишь въ теченіи нѣсколькихъ дней. Равнымъ образомъ, исключаютъ они изъ счета и тѣхъ, кто уже сломленъ безработицей и не можетъ работать на обычныхъ среднихъ условіяхъ. Но съ другой стороны, они считаютъ безработными всѣхъ тѣхъ, кто, въ поискахъ мѣста, временно перебивается случайной поденщиной.

Когда за подсчетъ безработныхъ берутся чиновники или городскія думы, они опредѣляютъ признаки безработицы по своему и пускаютъ въ ходъ всевозможные пріемы, чтобы уменьшить число безработныхъ.

Для примѣра достаточно упомянуть, какъ считала безработныхъ городская управа въ 1906 г.

Въ это время въ Петербургѣ было около 15 тысячъ безработ-

ныхъ только среди заводскихъ механическихъ рабочихъ—не считая ни ремесленниковъ, ни пришлыхъ чернорабочихъ, ни приказчиковъ, ни прислуги, ни сезонныхъ строительныхъ рабочихъ. Общее же число безработныхъ въ городѣ было не меньше 60—80 тысячъ.

Но какъ разъ въ это время въ городѣ происходила стачка каталей, работавшихъ по разгрузкѣ угля. Бастовало около 12 тысячъ человѣкъ. Городской голова обратился къ безработнымъ съ предложеніемъ заняться разгрузкой баржъ,—сразу для 12 тысячъ безработныхъ нашелъ работу! Безработные отвѣтили, что штрейхбрехерствомъ заниматься они не намѣрены. И въ тотъ же день городская управа составила для внесенія въ думу докладъ, въ которомъ писала, что безработныхъ въ городѣ нѣтъ, а имѣются лишь лѣнтяи, то есть, люди, которые не ищутъ работы, но отвиливаютъ отъ дѣла, отказываются отъ предлагаемаго имъ заработка.

Понятно, что къ цифрамъ безработицы, сообщаемыхъ подобными городскими управами приходится относиться очень осторожно.

Англійскіе профессіональные союзы ведутъ подробный учетъ безработицы среди своихъ членовъ. По ихъ подсчетамъ, число безработныхъ сильно колеблется изъ года въ годъ, но никогда даже въ лучшіе годы, не опускается ниже 2% въ среднемъ. А въ плохіе годы, въ годы промышленнаго упадка, число безработныхъ подымается до 8 и даже 10%.

8% безработныхъ—это значитъ, что въ среднемъ, въ каждый данный день, 8 человѣкъ изъ 100 гуляютъ безъ работы. Но болѣе точныя изслѣдованія показали, что эти 8% безработицы распредѣляются между рабочей массой довольно равномѣрно. Въ плохіе годы только 1/2 рабочихъ работаетъ сплошь, а 1/2 теряетъ, въ среднемъ, по 2 мѣсяца изъ 12 на безработицу.

Нужно помнить, что эти цифры относятся къ организованнымъ рабочимъ, къ членамъ профессіональныхъ союзовъ. Если же брать всю массу рабочихъ, то для нея дѣла складываются еще хуже, среди нея безработныхъ окажется еще больше.

Общее число безработныхъ въ Англіи въ годъ промышленнаго упадка Кейръ-Гарди опредѣлилъ въ 1.750.000 человѣкъ! Но представители капиталистовъ оспаривали эту цифру, и одинъ изъ нихъ высчиталъ, что число безработныхъ въ Англіи не превышаетъ 280.000 человѣкъ, при чемъ 1/2 этого числа составляютъ старики, убогіе, пьяницы и лѣнтяи. Если вспомнить, какъ городской голова превратилъ «безработныхъ» въ «лѣнтяевъ», то ясно будетъ, чего стоитъ послѣдній подсчетъ.

Въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ число безработныхъ въ городахъ колеблется въ предѣлахъ отъ 200 до 500 тысячъ человѣкъ.

Во Франціи по офиціальнымъ, довольно точнымъ, свѣдѣніямъ, даже въ годы промышленнаго подъема безработные составляютъ 4—5% всего рабочаго населенія, то есть, даже въ лучшіе годы безработная армія насчитываетъ свыше 400.000 человѣкъ. А въ годы угнетеннаго состоянія промышленности эта цифра удваивается.

Еще болѣе чудовищныя цифры даетъ подсчетъ безработныхъ во время кризиса въ отдѣльныхъ промышленныхъ городахъ. Такъ въ Лондонѣ въ 1904 г. безъ работы оставалось 24% рабочихъ.

Въ Берлинѣ въ январѣ 1902 г. по однодневной переписи оказалось 67 тысячъ безработныхъ и кромѣ того еще 50 тысячъ людей, страдающихъ отъ частичной безработицы,—всего безработныхъ 117 тысячъ! Эта перепись была произведена самими рабочими послѣ того, какъ германское правительство заявило, что безработныхъ въ Берлинѣ не больше 7 1/2 тысячъ.

Въ Петербургѣ въ началѣ 1906 г. было около 20% безработныхъ, а среди рабочихъ по металлу безработица (полная или частичная) захватывала не меньше 30—35%.

Сколько же безработныхъ во всемъ капиталистическомъ мірѣ?

Отрывочность свѣдѣній, которыми мы располагаемъ, не даетъ намъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ съ необходимой точностью.

Въ большинствѣ странъ совершенно не ведется учета безработицы. Въ болѣе культурныхъ странахъ такой учетъ ведется, но безъ единаго общаго плана,—въ одной странѣ по одному образцу, въ другой—по другому.

На основаніи имѣющихся свѣдѣній можно съ увѣренностью утверждать лишь одно, что *во всемъ мірѣ безработная армія достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ человѣкъ.*

Милліоны людей безуспѣшно ищутъ приложенія для своей рабочей силы и сотни тысячъ изъ нихъ ежегодно опускаются на дно, въ ряды паразитовъ, нищихъ и преступниковъ!

Причины безработицы.

Главная и основная причина безработицы коренится въ безпорядочности производства, свойственной капиталистическому обществу.

Казалось бы, производство различныхъ товаровъ имѣетъ своей цѣлью удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей общества. Казалось бы, рабочія силы, которыми располагаетъ общество, слѣдовало бы распредѣлить между различными отраслями производства такъ, чтобы были возможно полно и равномѣрно удовлетворены всѣ потребности людей.

Пусть, напримѣръ, общество состоитъ изъ 1.000.000 человѣкъ. Эти люди нуждаются въ жилищѣ, пищѣ, одеждѣ и такъ далѣе. Имъ нужно столько-то хлѣба, мяса, молочныхъ продуктовъ, овощей и фруктовъ, столько-то кирпича, досокъ, камня, желѣза, столько-то шерсти, холста, бумаги, посуды, красокъ и тому подобнаго. Вотъ и нужно было бы распредѣлить всѣхъ наличныхъ рабочихъ между производствомъ всѣхъ этихъ хозяйственныхъ благъ. Тогда всѣ рабочія силы общества были бы использованы и всѣ потребности его были бы удовлетворены.

Но въ томъ то и дѣло, что производство въ капиталистическомъ обществѣ ведется крайне безпорядочно, безъ всякаго плана, безъ всякаго учета производительныхъ силъ и людскихъ потребностей.

Производство находится въ рукахъ отдѣльныхъ капиталистовъ. Каждый капиталистъ, по своему усмотрѣнію, заводитъ машины, закупаетъ сырье, нанимаетъ рабочихъ. Каждый производитъ тѣ товары, на которыхъ разсчитываетъ сорвать большую прибыль. Каждый выбрасываетъ на рынокъ столько товаровъ, сколько можетъ. И въ своихъ дѣйствіяхъ капиталисты-предприниматели руководствуются исключительно лишь указаніями рыночныхъ цѣнъ.

Гдѣ только пахнетъ наживой, туда и устремляется капиталъ, туда и увлекаетъ капиталъ рабочія руки. Естественно, благодаря этому производство всѣхъ товаровъ идетъ не равномѣрно, а скачками,—то расширяясь, то сокращаясь. Поэтому и число рабочихъ, занятыхъ въ промышленности непрерывно колеблется,—то увеличивается,—то уменьшается. А если колеблется число *занятыхъ* рабочихъ, то одновременно колеблется также и число *незанятыхъ* рабочихъ, число рабочихъ, которые не могутъ найти приложенія для своихъ рукъ, то есть, число безработныхъ.

Безпорядочность капиталистическаго производства неизбѣжно приводитъ такимъ образомъ къ безработицѣ.

Нѣкоторое представленіе о значеніи этого явленія могутъ дать слѣдующія цифры.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ Массачузетсѣ въ 4.695 предпріятіяхъ подсчитали, сколько было занято въ нихъ рабочихъ. Оказалось, что, въ среднемъ, круглый годъ работало тамъ 314.000 человѣкъ. Но въ иные мѣсяцы въ каждомъ предпріятіи число рабочихъ сокращалось, въ иные—увеличивалось. Наибольшее число занятыхъ рабочихъ доходило до 364.000 человѣкъ, наименьшее не превышало 261.000. Разница оказывается въ 103.000 человѣкъ! Что же дѣлали эти 103.000 человѣкъ въ то время, когда предпріятія работали неполнымъ ходомъ? Они голодали въ качествѣ безработныхъ.

Подсчеты показали, что такія колебанія рабочихъ въ отдѣльныхъ городахъ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ составляютъ 34, 43 и даже 52%!

Если болѣе внимательно и подробно изучать причины безработицы, то можно отмѣтить три вида безработицы, вызванные проявленіемъ различныхъ сторонъ безпорядочности капиталистическаго производства:

1) сезонная безработица, повторяющаяся изъ года въ годъ въ опредѣленные мѣсяцы;

2) безработица во время повторяющихся черезъ извѣстные промежутки кризисовъ;

3) постоянная безработица, растущая вмѣстѣ съ развитіемъ капитализма.

Сезонная безработица зависитъ отъ того, что промышленность въ различныя времена года испытываетъ колебанія. Напримѣръ, строительное дѣло и сельское хозяйство зимой требуютъ ничтожное число рабочихъ, а лѣтомъ поглощаютъ милліоны рабочихъ рукъ. Судоходство и родственные промыслы существуютъ лишь лѣтомъ. Торговля, наоборотъ, расширяется зимой. Зимой расширяется и извозное дѣло. Зимой всего бойче работаютъ типографіи и многія фабрики.

Благодаря этому, составъ безработныхъ мѣняется по временамъ года. Одни профессіи страдаютъ отъ безработицы зимой, другія—лѣ-

томъ, третьи—весной или осенью. Но въ общемъ и цѣломъ, самымъ тяжелымъ временемъ, въ смыслѣ безработицы, оказывается все же зима, а именно,—декабрь мѣсяцъ, какъ разъ тотъ мѣсяцъ, когда всего тяжелѣе пробиться человѣку безъ заработка, безъ крова.

Сезонная безработица могла быть устранена планомѣрнымъ распредѣленіемъ труда въ производствѣ. Но все же непосредственныя причины этого вида безработицы—въ извѣстныхъ внѣшнихъ, природныхъ условіяхъ. Наоборотъ, кризисы совершенно не зависятъ отъ внѣшнихъ условій и объясняются всецѣло безпорядочностью капиталистическаго хозяйства.

Какъ извѣстно, капиталисты ведутъ производство исключительно лишь въ интересахъ собственныхъ кармановъ, въ интересахъ полученія прибыли. Чтобы получить больше прибыли, они должны расширять производство, то есть, вкладывать въ свои предпріятія все большіе и большіе капиталы и употреблять на расширеніе дѣла часть извлекаемой изъ предпріятія прибыли.

Но капиталъ, вложенный въ предпріятіе, обыкновенно можетъ расти лишь скачками: пристройка новаго заводскаго корпуса, перемѣна машинъ, новое оборудованіе—все это требуетъ одновременныхъ крупныхъ затратъ.

Поэтому, прибыль, ежегодно получаемая капиталистами, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ собирается въ ихъ рукахъ въ видѣ свободнаго капитала, и только затѣмъ поступаетъ въ производство въ видѣ капитальныхъ затратъ на созданіе новыхъ предпріятій и на расширеніе старыхъ.

Въ это время цѣны на всѣ товары стоятъ высокія,—такъ какъ предпріятія уже нѣсколько лѣтъ не расширялись, и потому товаровъ на рынкѣ недостаточно. Въ это время капиталъ достать нетрудно,—такъ какъ скопившіеся запасы свободныхъ капиталовъ понижаютъ %, за который можно получить деньги.

Пользуясь низкимъ % за капиталъ и высокими цѣнами, разсчитывая на легкую наживу, предприниматели стараются какъ можно шире развернуть свои дѣла. Строютъ, покупаютъ, продаютъ, гонятъ во всю. И первое время барыши оказываются у нихъ огромные. Это—время промышленнаго подъема, когда число занятыхъ въ промышленности рабочихъ достигаетъ наибольшей высоты.

Затѣмъ, оказывается, что капиталисты, въ погонѣ за барышами, зарвались,—чрезмѣрно расширили свои предпріятія, выбросили

на рынокъ слишкомъ много товара. Товары лежатъ на складахъ, не находя покупателей. Цѣны падаютъ. Предприниматели оказываются не въ состояніи платить процентовъ на занятые капиталы,—и разоряются. Одни сокращаютъ свои дѣла, другіе—совершенно вылетаютъ въ трубу и закрываютъ свои предпріятія. Это положеніе промышленности называется *кризисомъ*. Въ это время число безработныхъ рѣзко увеличивается,—увеличивается настолько,—что измѣрять его приходится сотнями тысячъ и милліонами.

Нѣкоторое время въ промышленности держится угнетенное состояніе, порожденное кризисомъ. За эти годы залежавшіеся товары постепенно расходятся, цѣны понемногу крѣпнутъ, снова накапливаются свободные капиталы, снова создаются всѣ условія для новаго подъема, для новаго расширенія производства...

И такъ колесомъ кувыркомъ катится капиталистическое производство: послѣ подъема—кризисъ, послѣ кризиса—новый подъемъ. Подъемъ подготовляетъ кризисъ, во время угнетенія промышленности подготовляется новый расцвѣтъ.

Въ результатѣ этихъ колебаній,—черезъ болѣе или менѣе правильные промежутки времени наступаетъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности острая безработица.

И если нѣсколько лѣтъ сряду промышленность переживаетъ расцвѣтъ и число безработныхъ сокращается, рабочіе могутъ съ полной увѣренностью ждать, что такое благополучіе продлится недолго: скоро, съ роковой неизбѣжностью, настанетъ кризисъ съ его грозной спутницей—безработицей. Наблюденія доказываютъ даже прямую зависимость остроты кризиса отъ продолжительности предшествовавшаго ему промышленнаго подъема. Чѣмъ дальше длился подъемъ, чѣмъ замѣтнѣе было оживленіе промышленности, тѣмъ острѣе и глубже будетъ кризисъ, тѣмъ значительнѣй, тѣмъ губительнѣй будетъ связанная съ нимъ безработица.

Эту постоянно, черезъ извѣстные промежутки, повторяющуюся безработицу можно было бы устранить только путемъ уничтоженія колебаній въ ходѣ промышленности. Но эти колебанія, какъ мы убѣдились, неизбѣжны, пока развитіе промышленности направляется погоней отдѣльныхъ капиталистовъ за прибылью.

Также неустранима въ предѣлахъ капиталистическаго строя и та безработица, которая зависитъ отъ самаго *роста* капиталистическаго хозяйства.

Въ современномъ обществѣ болѣе или менѣе разобщены другъ отъ друга двѣ отрасли хозяйства,—сельское хозяйство, разбросанное въ безчисленныхъ деревняхъ и селахъ, хуторахъ и экономіяхъ и вырабатывающее всевозможное сырье и, въ особенности, пищевые продукты,—и обрабатывающая промышленность, сосредоточенная въ городахъ

Капиталъ сравнительно медленно проникаетъ въ деревню, но мало-по-малу, различнѣйшими путями онъ разлагаетъ сельское хозяйство и подчиняетъ его себѣ, какъ подчинилъ себѣ обрабатывающую промышленность.

Старый укладъ деревенской жизни разрушается. Исчезаетъ старое, прочное равновѣсіе ея. Въ деревнѣ становится тѣсно жить. Въ сельскомъ хозяйствѣ не оказывается мѣста для приложенія труда подрастающей молодежи. Земледѣліе не можетъ занять руки прироста сельскаго населенія. Отсюда—увеличивающаяся съ каждымъ годомъ тяга изъ деревни въ городъ, на заработки.

Тянутся въ городъ чернорабочіе и поденщики, кузнецы, плотники, каменщики. Тянутся въ городъ и подростки, поступающіе въ ученики къ ремесленникамъ, въ мастерскія, на фабрики, на заводы.

И этотъ потокъ новыхъ рабочихъ рукъ, прибывающихъ въ городъ, не находится ни въ какой зависимости отъ существующаго въ городѣ спроса на трудъ. Есть ли свободныя мѣста въ городѣ, или тамъ свирѣпствуетъ безработица,—все равно, деревня выбрасываетъ на рабочій рынокъ свое избыточное населеніе. И смѣшиваясь съ коренными городскими рабочими, пришельцы изъ деревень умножаютъ собой кадры безработныхъ.

Въ то же время развивается производство въ области городской обрабатывающей промышленности. Единственный двигатель этого развитія—погоня предпринимателей за прибылью,—стремленіе ихъ производить какъ можно больше и какъ можно дешевле. Но массовое и при томъ дешевое производство возможно только при помощи могучихъ машинъ. Поэтому всѣ помыслы предпринимателей направляются въ сторону развитія техники.

Нужно помнить, что капиталисты вводятъ машины не ради облегченія труда и не ради болѣе полнаго удовлетворенія потребностей общества. Нѣтъ! Машины вводятся ради повышенія барыша путемъ сокращенія расходовъ на заработную плату. Оцѣнивая примѣнимость того или иного изобрѣтенія въ производствѣ, хозяинъ

всегда соображаетъ, сколькихъ рабочихъ можетъ онъ замѣнить предлагаемой ему машиной. И только на основаніи этихъ разсчетовъ хозяинъ рѣшаетъ, вводить ему данную машину въ производство или нѣтъ.

Такимъ образомъ, оказывается, что новыя машины и техническое развитіе направлены не на облегченіе труда рабочихъ, но, наоборотъ, на ухудшеніе ихъ участи. Машина оказывается, въ извѣстномъ смыслѣ, врагомъ рабочихъ. Машина помогаетъ хозяевамъ выбрасывать рабочихъ на мостовую.

Правда, примѣненіе машинъ и техническое развитіе открываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ передъ рабочими возможность усиленно и съ полной надеждой на успѣхъ бороться за лучшія условія жизни. Но на этомъ останавливаться здѣсь мы не будемъ.

Для того, чтобы показать, въ какой степени можетъ машина вытѣснять рабочихъ изъ промышленности, приведу лишь одинъ примѣръ. Во Франціи въ 1866 г. въ области обработки волокнистыхъ веществъ въ 151.869 заведеніяхъ было занято 1.030.229 человѣкъ. А черезъ 30 лѣтъ, въ 1896 г. оказалось, что въ этой области промышленности осталось только 37.235 заведеній съ 815.717 рабочими. Производство же тканей во Франціи за эти 30 лѣтъ значительно возрасло. Куда дѣлись 114.434 предпріятія? Куда дѣлись 214.512 рабочихъ? Рабочихъ вытѣснили машины, мелкія предпріятія были поглощены и раздавлены крупными. А побѣда крупныхъ предпріятій надъ мелкими, въ свою очередь, обуславливалась лучшимъ техническимъ оборудованіемъ крупныхъ предпріятій, примѣненіемъ въ нихъ мощныхъ двигателей, усовершенствованныхъ станковъ и машинъ.

Нужно упомянуть еще о томъ, что примѣненіе машинъ позволяетъ капиталистамъ широко использовать въ производствѣ дѣтскій и женскій трудъ. Къ дѣтскому и женскому труду хозяева склонны потому, что эта рабочая сила обходится имъ дешевле. И гдѣ только можно, они стараются замѣнить взрослыхъ рабочихъ мужчинъ ихъ женами и дѣтьми.

Эти явленія—1) притокъ рабочихъ рукъ изъ деревень въ городъ; 2) замѣна живого труда машинами; 3) замѣна мужского труда дѣтскимъ и женскимъ—эти три явленія наблюдаются повсюду, гдѣ только развивается капиталистическое хозяйство. Это—постоянные спутники капиталистическаго развитія. И ясно, что эти явленія дѣлаютъ неизбѣжнымъ непрерывный ростъ безработицы.

Армія безработныхъ пополняется и выходцами изъ деревень и тѣми, кого хозяева замѣнили машиной, и тѣми, чье мѣсто на заводѣ или на фабрикѣ хозяинъ отдалъ нанятымъ въ дешевку женщинамъ или дѣтямъ. И благодаря этому, чѣмъ больше растутъ производительныя силы общества и его богатства, тѣмъ больше растетъ и безработная армія.

Получается вопіющее противорѣчіе: съ ростомъ богатства общества растетъ нищета и нужда. И это противорѣчіе ясно и громко говоритъ о томъ, что весь строй современной хозяйственной жизни покоится на глубокой несправедливости въ отношеніяхъ между бѣдняками, которые трудятся и ничего не имѣютъ, и богачами-хозяевами жизни.

Кто страдаетъ отъ безработицы.

Непосредственно, прямо страдаетъ отъ безработицы тотъ, кто попалъ въ ряды безработныхъ. Для него страданія безработицы выражаются въ голодѣ, холодѣ, всевозможныхъ лишеніяхъ и униженіяхъ, которыя нерѣдко приводятъ къ полному крушенію его жизни.

Эти страданія тянутся не только въ продолженіе срока безработицы, но оставляютъ свой слѣдъ и на дальнѣйшее время. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ безработицы рабочій поступаетъ на мѣсто съ расшатаннымъ здоровьемъ, ослабленными силами. Для того, чтобы не допустить паденія своего заработка, онъ долженъ переутомляться, работать изо всей мочи. Сверхъ того, мѣсяцы безработицы оставляютъ на его шеѣ бремя долговъ: нужно отдать и зажитое за квартиру, и въ лавочку, и всѣмъ, кто ссудилъ его рублемъ въ черные дни безработицы. Наконецъ, во время безработицы рабочій успѣлъ распродать или заложить вось свой убогій скарбъ. Послѣ безработицы приходится ему все выкупать или заводить заново.

И такимъ образомъ, еще многіе мѣсяцы послѣ окончанія безработицы рабочій испытываетъ лишенія, вызванныя временнымъ прекращеніемъ его заработка.

Но страдаютъ отъ послѣдствій безработицы и тѣ рабочіе, которыхъ безработица непосредственно не захватываетъ, тѣ рабочіе, которые, несмотря на сокращеніе производства, остаются все время на своихъ мѣстахъ. И на эту сторону вопроса необходимо обратить особенное вниманіе. Вѣдь нерѣдко работающіе рабочіе склонны противополагать себя своимъ безработнымъ товарищамъ; безработные, молъ, одно дѣло, а мы—другое; безработица и борьба съ безработицей насъ не трогаетъ, насъ не касается. Такое отношеніе къ дѣлу, какъ нетрудно убѣдиться, вытекаетъ изъ глубокаго непониманія работающимъ рабочимъ своихъ интересовъ, своего положенія.

Въ самомъ дѣлѣ.

Начать хоть съ того, что каждый рабочій живетъ вѣчно въ страхѣ безработицы, и этотъ страхъ, опасеніе остаться безъ мѣста, безъ куска хлѣба, отравляетъ все его существованіе.

Нѣтъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Сегодня ты работаешь и живешь какъ-нибудь. А завтра вздумаетъ хозяинъ сократить производства, станетъ вводить техническія усовершенствованія, или, просто, не понравится мастеру твой носъ,—и маршъ за ворота! Вылетишь на мостовую,—и ступай искать хозяина, который согласится нанять тебя.

Эти опасенія особенно сильно угнетаютъ многосемейныхъ рабочихъ. Отсюда и проистекаетъ, въ значительной степени, ихъ приниженность, забитость, запуганность. Если мастеръ или бригадиръ оретъ на рабочаго, а тотъ стоитъ передъ нимъ съ шапкой въ рукахъ,—то чѣмъ объясняется такое положеніе? Рабочій боится, конечно, не крика бригадира и ежится не отъ ругани его—рабочій боится потерять мѣсто, боится безработицы. Еслибы не эта опасность, развѣ далъ бы онъ мастеру кричать на себя, какъ на мальчишку? Да никогда!

Значитъ, еслибы не существовало безработицы, если бы не существовало боязни рабочихъ за завтрашній день, то смягчилась бы и унизительная зависимость рабочихъ отъ стоящаго надъ ними заводскаго начальства. И обиды, которыя приноситъ рабочему эта зависимость,—косвенный результатъ безработицы.

Сказывается вліяніе безработицы и на условіяхъ труда рабочихъ,—въ частности, на высотѣ получаемой или заработной платы и на продолжительности рабочаго дня.

Какъ извѣстно, рабочіе повсюду борются за повышеніе платы и за сокращеніе рабочихъ часовъ. Хозяева, напротивъ того, стараются платить рабочимъ поменьше, а работы выжимать изъ нихъ побольше. Только настойчивыми требованіями да забастовками рабочіе удерживаютъ на извѣстной высотѣ свою плату, еще большихъ усилій стоитъ имъ сокращеніе рабочаго дня.

Высота заработной платы и продолжительность рабочаго времени опредѣляются соотношеніемъ силъ рабочихъ и хозяевъ. Если обстоятельства благопріятствуютъ рабочимъ, хозяева дѣлаются уступчивыми и сговорчивыми, а рабочіе начинаютъ наступленіе и имъ удается добиться тѣхъ или другихъ улучшеній въ своемъ положеніи. Но лишь только наступаетъ время болѣе благопріятное для хозяевъ, лишь только силы сопротивленія рабочихъ оказываются ослаблены, капиталисты торопятся вернуть обратно всѣ вынужденныя уступки, спѣшатъ прижать рабочихъ.

У насъ, въ Россіи, за послѣдніе годы можно было въ чрезвычайно яркой, отчетливой формѣ наблюдать эти колебанія въ условіяхъ труда, зависящія отъ соотношенія силъ рабочихъ и капиталистовъ. Въ 1905 г., когда рабочіе были въ силѣ, заработная плата повсюду повышалась, а рабочій день сокращался. Но въ послѣдующіе годы силы рабочихъ были подавлены—и сразу, вмѣстѣ съ удлиненіемъ рабочаго дня, началось пониженіе заработной платы.

Колебанія въ условіяхъ труда опредѣляются соотношеніемъ силъ хозяевъ и рабочихъ. Отчего же зависятъ измѣненія въ соотношеніи силъ этихъ вѣчно борющихся противниковъ?

Соотношеніе силъ труда и капитала въ борьбѣ измѣняется въ зависимости отъ численности безработной арміи.

Убѣдиться въ этомъ нетрудно.

Когда рабочій заявляетъ хозяину свои требованія, хозяинъ, прежде всего, соображаетъ, можетъ ли онъ замѣнить этого требовательнаго, непокорнаго рабочаго другимъ, болѣе покладистымъ. Если за воротами завода стоятъ толпы безработныхъ, готовыхъ работать на какихъ-угодно условіяхъ, то хозяинъ, въ отвѣтъ на предъявленныя ему требованія, говоритъ рабочему:

— Получай расчетъ и лети вонъ! На твое мѣсто десятки просятся.

И выкинувъ на мостовую рабочаго, онъ замѣняетъ его первымъ попавшимся изъ толпы безработныхъ.

Если же острой безработицы въ данной промышленности не наблюдается, и толпы безработныхъ передъ заводскими воротами нѣтъ, то хозяинъ соображаетъ:

— Прогнать то этого недолго. Да найдется ли кто-нибудь на его мѣсто?

И въ результатѣ раздумья, иной разъ онъ откажетъ рабочему, а иной разъ и согласится уступить на его требованія.

Съ другой стороны, когда хозяинъ дѣлаетъ «нажимъ» на рабочихъ, понижаетъ имъ плату или заставляетъ ихъ трудиться лишнее время, передъ рабочими встаетъ вопросъ,—покориться, принять безропотно новыя условія, или пытаться бороться за свои права. Но бороться рабочіе могутъ только путемъ забастовки. Забастовка же не всегда одинаково опасна для хозяина, не всегда одинаково легка для рабочихъ.

Если улицы кишатъ безработными, то забастовка хозяину не страшна: среди голодныхъ онъ живо найдетъ достаточно людей, чтобы сорвать стачку. Но если безработныхъ мало, то замѣнить забастовщиковъ хозяину трудно, и онъ поневолѣ будетъ избѣгать столкновеній съ рабочими.

Короче, чѣмъ больше безработица, тѣмъ труднѣе бороться рабочимъ и тѣмъ легче хозяевамъ ухудшать условія труда.

Безработица, какъ желѣзной цѣпью, сковываетъ по рукамъ и по ногамъ весь рабочій классъ, дѣлаетъ рабочихъ беззащитными передъ натискомъ хозяевъ,—и такимъ образомъ приводитъ къ пониженію заработной платы и къ удлиненію рабочаго времени.

Самымъ пагубнымъ образомъ отражается безработица и на дѣятельности рабочихъ профессіональныхъ союзовъ.

Основная и главная цѣль профессіональныхъ союзовъ—сплоченіе рабочихъ, объединеніе ихъ силъ для борьбы за лучшія условія жизни. Ради этого ведутъ союзы свою просвѣтительную работу, распространяютъ среди рабочихъ необходимыя знанія и здравое пониманіе ихъ положенія въ обществѣ. Ради этого союзы стараются установить возможно тѣсное, дружное общеніе между своими членами. Ради этого же самаго собираютъ они деньги.

Но безработица сразу раскалываетъ дружную семью рабочихъ на два лагеря—работающихъ и безработныхъ. И пока сознательность рабочихъ недостаточно высока, эти два лагеря смотрятъ другъ на друга съ затаенной враждой. Въ душѣ безработнаго шевелится невольное чувство зависти къ работающимъ. А работающій, глядя на безработнаго, нѣтъ-нѣтъ да и подумаетъ:

— Вотъ, кто займетъ мое мѣсто, если я не полажу съ хозяиномъ.

Конечно, у сознательныхъ рабочихъ не можетъ быть такихъ чувствъ и мыслей. Но, къ сожалѣнію, сознательны пока далеко не всѣ рабочіе. Много темноты еще осталось въ рабочей средѣ. А въ

темныхъ душахъ легко шевелятся темныя чувства, въ темныхъ голо-
вахъ рождаются темныя мысли.

Между работающими и безработными нѣтъ уже того тѣснаго
единенія, которымъ сильна и крѣпка рабочая семья. Но при каждомъ
выступленіи противъ хозяевъ союзы наталкиваются на это печальное
явленіе.

При острой безработицѣ каждая стачка представляетъ для
союза большую опасность, союзу приходится дѣйствовать съ крайней
осторожностью и осмотрительностью.

Въ это время притокъ новыхъ членовъ въ союзы ослабѣваетъ:
рабочіе, запуганные безработицей, трусливо цѣпляясь за свое мѣсто,
не рѣшаются записываться въ союзъ. По той же причинѣ ослабѣ-
ваетъ и притокъ денежныхъ средствъ въ кассу союза. А между тѣмъ,
расходы союза возрастаютъ въ чудовищной степени.

Союзъ обязанъ оказывать помощь своимъ безработнымъ чле-
намъ. Отъ этой обязанности уйти для союза невозможно, такъ какъ
безработица—самая тяжелая полоса въ жизни рабочаго, и именно
въ это время, больше, чѣмъ когда бы то ни было, онъ въ правѣ
разсчитывать на помощь объединившихся съ нимъ товарищей.

Но часто союзамъ приходится оказывать помощь и тѣмъ без-
работнымъ, которые членами союзовъ не состояли. Приходится сою-
замъ поступать такъ не только въ силу требованій человѣколюбія, а
въ силу простого расчета. Необходимо поддержать безработныхъ, не
дать имъ опуститься, не допустить ихъ до голоднаго отчаянія,—
иначе въ ихъ рядахъ хозяева найдутъ готовую армію штрейхбрехе-
ровъ,—и пойдетъ на смарку все то, чего добились рабочіе долгими
годами упорной борьбы. И вотъ союзы устраиваютъ выдачу пособій
безработнымъ. Но при острой безработицѣ эти пособія поглощаютъ
слишкомъ много средствъ. Кассы союзовъ быстро пустѣютъ. При-
ходится устраивать особые сборы среди рабочихъ, устраивать под-
писки по фабрикамъ и по заводамъ. Тысячи и милліоны рублей
тратятся рабочими на помощь безработнымъ товарищамъ. Но по
сравненію съ существующей нуждой, и эти суммы оказываются лишь
каплей въ морѣ.

Англійскіе профессіональные союзы на помощь безработнымъ
расходуетъ ежегодно отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ своихъ средствъ, что составляетъ
отъ 3 до 6 милліоновъ рублей въ годъ. Такой расходъ, разумѣется,
сильно подрываетъ боевыя силы союзовъ. А для полнаго удовлетво-

ренія нужды безработныхъ, даже для избавленія ихъ отъ мукъ
голода—этого расхода еще слишкомъ недостаточно.

Итакъ, безработица разнообразными путями разрушаетъ дѣло
рабочихъ профессіональныхъ союзовъ.

1) Безработица разобщаетъ рабочихъ.

2) Безработица связываетъ союзы въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ.

3) Безработица останавливаетъ притокъ новыхъ членовъ и
поступленія денежныхъ средствъ въ рабочіе союзы.

4) Безработица истощаетъ кассы союзовъ.

На политическое движеніе рабочихъ безработица оказываетъ
такое же угнетающее дѣйствіе, какъ и на профессіональное движеніе.
И это понятно послѣ всего того, что мы сказали выше.

Вѣдь и въ политической борьбѣ сила рабочихъ въ единеніи.
А единеніе рабочихъ подрывается безработицей.

Вѣдь и въ политической борьбѣ, какъ показала исторія послѣд-
нихъ лѣтъ, самое вѣрное, самое грозное оружіе рабочихъ—забастовка.
А при безработицѣ забастовка не страшна хозяевамъ, но убійственна
для самихъ же рабочихъ.

Вѣдь для политической борьбы нужна смѣлость, рѣшительность,
увѣренность въ собственныхъ силахъ.

А при безработицѣ рабочій боится потерять мѣсто, чувствуетъ
себя безправнымъ рабомъ и соглашается на всякія униженія, лишь бы
не вылетѣть на мостовую.

Такимъ образомъ, оказывается, что безработица, свирѣпствую-
щая въ странѣ, отзывается не только на тѣхъ рабочихъ, которые
ходятъ безъ мѣста, но на всѣхъ рабочихъ вообще. Отзывается без-
работица и на условіяхъ труда рабочихъ и на ходѣ профессіональ-
ной и политической борьбы рабочаго класса, и на всѣхъ сторонахъ
жизни каждаго рабочаго.

Поэтому, на безработицу нужно смотрѣть не какъ на несчастье,
постигшее извѣстную часть рабочихъ, а какъ на бѣдствіе, обрушив-
шаеся на голову всего рабочаго класса. И нельзя противополагать
другъ другу безработныхъ и работающихъ.

Въ мѣсяцы безработицы нужно тверже, чѣмъ когда бы то ни
было помнить, что рабочіе представляютъ собой единый классъ, еди-
ную трудовую семью; что сила рабочихъ въ сознаніи этого единства,
въ дружной сплоченности.

Кому выгодна безработица.

Безработица грозный бичъ для рабочаго класса. Когда обостряется безработица, страдаютъ отъ этого не только тѣ, кого хозяева выбрасываютъ за ворота, а всѣ рабочіе вообще.

Но для извѣстныхъ общественныхъ слоевъ безработица не только выгодна, но прямо-таки необходима. Таково значеніе безработицы для предпринимателей-капиталистовъ.

Да! Предпринимателямъ-капиталистамъ положительно необходимо, чтобы за воротами ихъ фабрикъ и заводовъ постоянно дежурили безработные. Необходимо имъ это не потому, что они желаютъ зла рабочимъ. Но таковъ уже строй капиталистическаго производства, что для него требуется наличность постоянной запасной арміи безработныхъ.

Капиталистическое предпріятіе работаетъ на рынокъ. Этотъ рынокъ, обыкновенно, далекъ отъ предпринимателя и неизвѣстенъ ему. Предприниматель учитываетъ рыночный спросъ лишь наугадъ, по колебаніямъ товарныхъ цѣнъ. И успѣхъ предпріятія часто зависитъ отъ того, насколько оно гибко, удобоподвижно, насколько предприниматель приноравливается къ колеблющимся, измѣнчивымъ настроеніямъ рынка. Но такая гибкость предпріятія возможна лишь въ томъ случаѣ, если хозяинъ можетъ въ каждую минуту сократить или расширить любую часть своего дѣла. Иными словами, у хозяина должны быть всегда развязаны руки, чтобы увеличить или уменьшить число рабочихъ. Уменьшить число рабочихъ онъ можетъ всегда безъ труда, выкинувъ за ворота лишнихъ людей. Увеличить же число рабочихъ онъ можетъ только при наличности запасной безработной арміи.

Изчезни вдругъ безработная армія,—для капиталистовъ это было бы чистымъ несчастьемъ. Крѣпнутъ цѣны, ожидается хорошій сбытъ,—тутъ бы работать на всѣхъ парахъ, тутъ бы принанять лишнюю сотню рабочихъ!—а рабочихъ взять негдѣ, безработныхъ нѣтъ ни человѣка. Хуже этого несчастья для капиталиста и придумать ничего нельзя.

Безработная армія нужна предпринимателямъ также и въ качествѣ опоры противъ «чрезмѣрной требовательности» рабочихъ. Не будь безработныхъ передъ воротами, капиталистъ находился бы въ

сильной зависимости отъ своихъ рабочихъ и долженъ былъ бы во многомъ уступать имъ. А съ безработицей—легко и спокойно. И рабочіе меньше привередничаютъ. И въ случаѣ чего, можно рабочихъ повыбрасывать за ворота и набрать на ихъ мѣсто другихъ, болѣе покладистыхъ.

Сообразно съ этимъ, колебанія въ численности безработной арміи отзываются на доходахъ капиталиста. Чѣмъ больше безработица, тѣмъ больше труда можетъ выжать хозяинъ изъ своихъ рабочихъ и тѣмъ дешевле заплатитъ онъ имъ. Хозяева отлично сознаютъ это и пользуются безработицей.

Недаромъ такъ часто приходится слышать рабочему:

— Смотри у меня! На твое мѣсто десять человѣкъ просятся.

Капиталисты умѣютъ пользоваться безработной арміей даже тогда, когда безработица свирѣпствуетъ за тысячи верстъ отъ ихъ предпріятій. Они готовы послать своихъ агентовъ хоть за океанъ въ очаги безработицы, чтобы тамъ подешевле закупить рабочую силу.

Такъ въ 1906 году американскіе капиталисты прислали въ Россію своихъ приказчиковъ нанимать безработныхъ на постройку желѣзной дороги въ Канадѣ!

А во время мѣстныхъ забастовокъ—это у хозяевъ первый и излюбленный пріемъ: набирать рабочихъ-штрейхбрехеровъ изъ среды безработныхъ дальняго города или даже другой страны.

Вотъ сколько выгодъ извлекаютъ капиталисты изъ безработицы!

Немудрено поэтому, что иной разъ капиталисту становится непріятно и обидно, что вокругъ него слишкомъ мало безработныхъ.

— Заважничали наши рабочіе, думаетъ капиталистъ: забыли свое мѣсто. Вотъ, походили бы безъ работы, поголодали бы хорошенько,—такъ вспомнили бы, кто хозяинъ, покланялись бы!

И когда у хозяевъ являются такія мысли, когда они задумываются надъ тѣмъ, что безъ помощи безработицы и голода они не могутъ скрутить рабочихъ по-своему, тогда простой расчетъ подсказываетъ имъ, что дѣлать. Они нарочно создаютъ безработицу, чтобы, опираясь на нее, вѣрнѣе и прочнѣе поработить рабочихъ. Такая безработица, нарочно и сознательно созданная хозяевами въ интересахъ борьбы съ рабочими, называется *локаутомъ*.

Локауты.

Локаутомъ называется поголовный расчетъ рабочихъ и временное закрытіе предпріятія, когда этотъ расчетъ вызванъ не условіями производства, а исключительно лишь ходомъ борьбы труда съ капиталомъ.

Цѣль локаута—при помощи голода обуздать рабочихъ. И хозяева сами никогда не скрываютъ, что, объявляя локаутъ, они преслѣдуютъ именно эту цѣль.

Разсчитавъ рабочихъ и закрывъ свое предпріятіе, хозяинъ несетъ вслѣдствіе этого большіе убытки. Но зато рабочіе въ это время голодаютъ. И хозяинъ соглашается терпѣть временные убытки ради того, чтобы голодомъ смирить и укротить рабочихъ настолько, чтобы впослѣдствіи можно было изъ нихъ хоть веревки вить.

Въ этомъ смыслѣ и значеніе локаута.

Причины локаутовъ бываютъ самыя различныя. Но грубо говоря, можно намѣтить три основныхъ вида локаутовъ:

1) локауты наступательные;
2) локауты оборонительные;
3) локауты чисто карательные, предпринимаемые для острастки.

Наступательные локауты хозяева устраиваютъ тогда, когда хотятъ ухудшить условія труда и наталкиваются на сопротивленіе рабочихъ. Въ этихъ случаяхъ капиталисты, не дожидаясь стачки рабочихъ, даютъ всѣмъ поголовно расчетъ. Потомъ ждутъ, пока у рабочихъ основательно животы подведетъ отъ голода. А дождавшись удобнаго времени, объявляютъ новый наборъ рабочихъ на новыхъ условіяхъ.

Оборонительнымъ локаутомъ хозяева отвѣчаютъ на стачку рабочихъ. Особенно охотно прибѣгаютъ капиталисты къ этому пріему въ тѣхъ случаяхъ, когда бастующіе рабочіе пользуются поддержкой работающихъ товарищей съ неохваченныхъ забастовкой предпріятій.

Выгоды этого пріема для капиталистовъ понятны.

Положимъ, въ странѣ имѣется четыре большихъ ткацкихъ фабрики. На всѣхъ ихъ существуетъ 11-часовой рабочій день. Рабочіе рѣшили добиваться сокращенія рабочаго времени до 10 часовъ. Съ этой цѣлью они устанавливаютъ такой планъ; сперва забастуетъ одна фабрика, а рабочіе, занятые на трехъ другихъ фабрикахъ будутъ продолжать работать и изъ своего заработка будутъ поддерживать бастующихъ товарищей, пока тѣ не одержатъ побѣды; затѣмъ, то же самое продѣлаютъ со второй фабрикой и такъ далѣе.

Такія дружныя дѣйствія со стороны рабочихъ для хозяевъ слишкомъ опасны. И вотъ, сплоченности рабочихъ они противопоставляютъ объединенныя силы капитала. Хозяева всѣхъ четырехъ фабрикъ оставляютъ въ сторонѣ свою вражду на почвѣ конкуренціи и сговариваются поддерживать другъ друга въ борьбѣ съ рабочими. Самой рѣшительной формой такой взаимной поддержки въ борьбѣ является всеобщій локаутъ въ отвѣтъ на частичную стачку. Хозяева объявляютъ: если хоть на одной фабрикѣ начнется забастовка, мы разсчитаемъ немедленно всѣхъ рабочихъ и на неопредѣленное время закроемъ всѣ свои фабрики.

Для каждаго отдѣльнаго фабриканта такой локаутъ менѣе убыточенъ, чѣмъ забастовка или локаутъ единственно лишь на его фабрикѣ, если его конкуренты продолжаютъ въ это время работать. При частичной забастовкѣ фабрикантъ теряетъ своихъ заказчиковъ и покупателей, теряетъ свое мѣсто на рынкѣ. При общемъ локаутѣ фабриканты получаютъ возможность повысить цѣны на свои товары и, послѣ возобновленія работъ, отыграться и на рабочихъ, и на потребителѣ.

Что же касается до рабочихъ, то ихъ угроза общимъ локаутомъ этавитъ въ крайне тяжелое положеніе. Общій локаутъ, охватывающій нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ слишкомъ ужасенъ, чтобы съ легкимъ сердцемъ идти навстрѣчу ему. Сотня рабочихъ, начиная забастовку, при обычныхъ условіяхъ, рискуетъ лишь благополучіемъ своимъ и своихъ семействъ. Но если надъ данной отраслью промышленности виситъ угроза общимъ локаутомъ, то положеніе мѣняется. Въ этомъ случаѣ, начиная забастовку, сотня рабочихъ ставитъ на карту не только свое благополучіе, но и жизнь тысячъ и десятковъ тысячъ товарищей, на которыхъ тоже распространится локаутъ. И передъ этой опасностью рабочимъ приходится сильно задуматься.

Хозяева превосходно учитываютъ это. И выставивъ угрозу общимъ локаутомъ, они чувствуютъ себя за этой угрозой, какъ за каменной стѣной, и могутъ совершенно не считаться съ требованіями и желаніями рабочихъ.

Наступательнымъ локаутомъ хозяева вводятъ въ жизнь то или иное ухудшеніе въ условіяхъ труда. Оборонительнымъ локаутомъ

они обезпечиваютъ себя отъ забастовокъ и иныхъ выступленій со стороны рабочихъ.

Но имѣется еще одинъ видъ локаутовъ: чисто карательные локауты, предпринимаемые безъ особаго повода, просто для острастки рабочимъ на будущее время. Къ такимъ локаутамъ хозяева прибѣгаютъ тогда, когда классовая борьба между трудомъ и капиталомъ становится особенно напряженной и острой.

И эти локауты всего ужаснѣе. Ихъ цѣль—не принудить рабочихъ къ опредѣленнымъ уступкамъ (какъ въ наступательныхъ локаутахъ), не удержать рабочихъ отъ стачекъ (какъ въ локаутахъ оборонительныхъ). Ихъ цѣль иная. Они должны истощить всѣ силы рабочихъ, довести ихъ до полнаго отчаянія, сдѣлать ихъ безсловесными рабами капитала, въ зародышѣ убить въ нихъ мысль о сопротивленіи, о борьбѣ за лучшія условія жизни.

Яркимъ примѣромъ такого локаута можетъ служить лодзинскій локаутъ 1906 года, когда свыше 60.000 рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ нѣсколько мѣсяцевъ оставались безъ крова и безъ куска хлѣба, по волѣ кучки фабрикантовъ съ Познанскимъ во главѣ. Во время локаута Познанскій жилъ въ Берлинѣ и оттуда руководилъ дѣйствіями всѣхъ фабрикантовъ. И когда къ нему обращались за разъясненіями по поводу этого локаута, когда ему указывали на безчисленные случаи голодной смерти и самоубійствъ отъ голода въ лодзинскомъ округѣ, онъ отвѣчалъ хладнокровно:

— Это нужно. Споръ идетъ о томъ, кому быть хозяиномъ въ промышленности,—намъ или нашимъ рабочимъ.

Иногда хозяева объявляютъ локаутъ съ единственной цѣлью произвести «кровопусканіе» рабочимъ союзамъ, опустошить ихъ кассы.

Замѣтили хозяева, что рабочій союзъ быстро растетъ. Рабочіе собираютъ стачечный фондъ, сговариваются, объединяютъ свои силы. Но они медлятъ съ началомъ борьбы—выжидаютъ удобнаго времени. Хозяева и рѣшаютъ заставить рабочихъ истощить всѣ собранныя средства въ то время, когда пріостановка работъ всего менѣе затрагиваетъ интересы капитала. Рѣшивъ такъ, хозяева объявляютъ локаутъ и ждутъ.

Рабочіе, оставшись на мостовой, сперва проживаютъ все, что у нихъ есть, потомъ проѣдаютъ средства, отложенныя на будущее наступленіе, а затѣмъ имъ остается лишь одно—голодать. Убѣдившись, что союзъ раздавленъ и долго не оправится, хозяева прекращаютъ локаутъ и преспокойно возобновляютъ производство.

Чаще всего при локаутѣ у хозяевъ имѣются различныя соображенія и цѣли. При наступательномъ локаутѣ они не забываютъ и объ острасткѣ рабочимъ. При оборонительномъ локаутѣ не забываютъ попутно, гдѣ только можно, ухудшить условія труда.

Такъ, напримѣръ, въ ноябрѣ 1911 г. московскіе хозяева-портные, выработавъ новыя условія, постановили: 1) если рабочіе не примутъ новыхъ условій, объявить имъ поголовный расчетъ; 2) объявивъ локаутъ, не прибѣгать къ третейскому суду, такъ какъ «мирное улаженіе столкновеній недостаточно для обузданія рабочихъ». Тутъ налицо обыкновенный наступательный локаутъ, а рядомъ съ нимъ соображенія въ пользу того, чтобы затянуть его подольше, ради острастки, ради обузданія.

Но какія бы соображенія ни лежали въ основаніи того или другого локаута,—смыслъ локаута всегда одинъ и тотъ же—смирить рабочихъ бичомъ голода.

Представитель берлинскихъ металлозаводчиковъ на торжественномъ съѣздѣ капиталистовъ открыто заявилъ однажды:

— Отказъ въ пріемѣ на работу представляетъ изъ себя такое могущественное оружіе, противостоять которому въ продолженіе долгаго времени не способенъ ни одинъ рабочій!

И примѣняя это «могущественное оружіе» въ борьбѣ съ рабочими, капиталисты принимаютъ мѣры, чтобы ничто не ослабляло тяжести ударовъ, которые они наносятъ этимъ оружіемъ своимъ непокорнымъ рабамъ. Во время локаутовъ хозяева стараются пресѣчь помощь, которую получаютъ со стороны подвергнутые локауту рабочіе. За границей съ этой цѣлью пускаются въ ходъ угрозы, застращиванья: хозяева заявляютъ, что немедленно разсчитаютъ каждаго, который осмѣлится собирать деньги или жертвовать на подвергнутыхъ локауту. У насъ, въ Россіи, на помощь хозяевамъ приходитъ полиція, за сборы и отчисленія на безработныхъ арестуютъ, сажаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Сибирь. Такія мѣры полицейскаго воздѣйствія широко примѣнялись, напримѣръ, въ 1906 г., когда обычная безработица переплелась съ цѣлой сѣтью локаутовъ.

Съ другой стороны, заботятся хозяева и о томъ, чтобы подвергнутый локауту рабочій не получилъ заработка на сторонѣ. Съ этой цѣлью составляются списки всѣмъ разсчитаннымъ рабочимъ.

Эти черные списки разсылаются повсюду по фабрикамъ и заводамъ. И тому, чье имя попало сюда,—лучше и не пытаться поступить на мѣсто.—его никуда не примутъ.

Наконецъ, хозяева принимаютъ мѣры и къ тому, чтобы слабость или уступчивость кого-либо изъ ихъ среды не вредила успѣшности локаута. Они обязываютъ другъ друга всякими подписками, неустойками. А если и этого оказывается недостаточно, они не стѣсняются обращаться за помощью и къ властямъ предержащимъ. Такъ въ 1912 г., во время локаута портныхъ и колбасниковъ въ Польшѣ, полиція, по требованію хозяевъ, арестовывала и высылала тѣхъ владѣльцевъ мастерскихъ, которые, вопреки общему соглашенію, хотѣли открыть свои предпріятія!

Локаутъ является послѣднимъ словомъ классовой борьбы капиталистовъ съ рабочими. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что во время локаутовъ государственная власть охотно и дѣятельно поддерживаетъ хозяевъ. И благодаря этому вмѣшательству государства, борьба съ локаутами становится для рабочихъ особенно трудной.

Но все же бороться съ локаутами для рабочихъ необходимо, какъ необходимо для нихъ и бороться съ безработицей. Этого требуетъ отъ нихъ сама жизнь.

Какъ бороться съ безработицей и локаутами.

Борьба съ безработицей ставитъ передъ рабочими три ближайшихъ задачи:

1) сократить, по возможности, запасную рабочую армію безработныхъ и противодѣйствовать рѣзкимъ колебаніямъ числа занятыхъ въ промышленности рабочихъ.

2) Смягчить, по возможности, страданія безработныхъ и предохранить ихъ отъ наиболѣе гибельныхъ послѣдствій безработицы.

3) Установить такія взаимоотношенія между безработными и работающими, при которыхъ безработица не ухудшала бы положеніе работающихъ, а работающіе сохраняли бы возможность оказывать широкую помощь безработнымъ товарищамъ.

Опытъ рабочаго движенія установилъ цѣлый рядъ мѣропріятій, которыя могутъ способствовать успѣшному разрѣшенію перечисленныхъ задачъ.

На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ мѣропріятій нужно поставить широкую законодательную охрану труда: законодательное установленіе восьмичасового рабочаго дня, воспрещеніе сверхурочныхъ, ночныхъ и праздничныхъ работъ, ограниченіе женскаго труда, воспрещеніе дѣтскаго труда, законодательное установленіе наинизшаго уровня заработной платы. Всѣ эти мѣры противодѣйствуютъ выбрасыванію на мостовую лишнихъ рабочихъ и задерживаютъ, такимъ образомъ, ростъ безработной арміи.

Тамъ, гдѣ эти ограниченія хозяйскаго произвола не могутъ быть проведены въ законодательномъ порядкѣ, рабочіе добиваются установленія тѣхъ же ограниченій путемъ непосредственныхъ планомѣрныхъ выступленій. Въ своей борьбѣ рабочіе должны помнить, что каждое сокращеніе рабочаго времени, каждый шагъ въ охранѣ женскаго или дѣтскаго труда и такъ далѣе—являются, кромѣ всего прочаго, и мѣрами борьбы съ безработицей. Равнымъ образомъ, рабочій, принимающій во время безработицы сверхурочную или ночную работу, долженъ помнить, что своимъ поступкомъ онъ вырываетъ кусокъ хлѣба у безработнаго. Чѣмъ яснѣе будутъ сознавать рабочіе связь своихъ дѣйствій съ положеніемъ безработныхъ, тѣмъ успѣшнѣе могутъ они бороться съ ростомъ безработной арміи.

На второмъ мѣстѣ въ ряду мѣръ борьбы съ ростомъ и колебаніями безработицы нужно поставить: правильную повсемѣстную статистику безработныхъ, биржи труда и общественныя работы, устраиваемыя государствомъ и органами городского и мѣстнаго самоуправленія.

Биржи труда, облегчая рабочимъ пріисканіе мѣста, сокращаютъ текучую безработицу и облегчаютъ перемѣщеніе рабочихъ изъ очаговъ безработицы туда, гдѣ есть спросъ на ихъ рабочую силу. Но необходимо, чтобы биржи труда находились всецѣло въ рукахъ самихъ трудящихся. Въ противномъ случаѣ, хозяева всегда сумѣютъ использовать эти учрежденія въ интересахъ большаго угнетенія рабочихъ.

Общественныя работы, устраиваемыя государствомъ и городами, не должны быть скрытой благотворительностью. Ихъ назначеніе—противодѣйствовать колебаніямъ въ числѣ рабочихъ. Смыслъ этихъ работъ въ томъ, что государство и органы мѣстнаго самоуправленія, являясь крупными покупателями рабочей силы, сознательно нанимаютъ рабочихъ и производятъ свои работы тогда, когда особенно обо-

стряется безработица, и такимъ образомъ, насколько это зависитъ отъ нихъ, противодѣйствуютъ рѣзкимъ колебаніямъ числа занятыхъ въ промышленности рабочихъ.

Но такое приспособленіе времени производства государственныхъ и городскихъ работъ къ состоянію рабочаго рынка возможно лишь при условіи точнаго учета безработицы. И потому-то необходимо повсемѣстное веденіе правильной статистики безработныхъ.

Наконецъ, весьма дѣйствительной мѣрой борьбы съ безработицей является пріемъ, который издавна примѣнялся англійскими углекопами, а съ 1905 г. проникъ и въ Россію. Если для хозяина оказывается необходимымъ сократить производство, рабочіе добиваются, чтобы это сокращеніе выразилось не въ увольненіи лишнихъ рабочихъ, но въ уменьшеніи числа рабочихъ дней въ недѣлю. Лучше, чтобъ 1000 человѣкъ работало хоть по 3 дня въ недѣлю, чѣмъ чтобъ 500 сохранили полный заработокъ, а 500 остались безъ куска хлѣба.

Всѣ перечисленныя мѣры могутъ въ значительной степени сократить численность безработной арміи. Но при этихъ мѣрахъ безработица все же не исчезнетъ. Поэтому приходится думать и о непосредственной помощи безработнымъ.

Простѣйшій видъ такой помощи—выдача денежныхъ пособій. Такую помощь и оказываютъ безработнымъ рабочіе союзы. Но силъ рабочихъ союзовъ въ этомъ дѣлѣ слишкомъ недостаточно. Помощь безработнымъ должна быть возложена на государство и на капиталистовъ въ видѣ устройства страхованія отъ безработицы.

Рабочій не виноватъ, что капиталисты, нынѣшніе хозяева жизни, не могутъ вести производство безъ скачковъ, безъ толчковъ, безъ потрясеній. Рабочій не долженъ умирать съ голоду потому, что хозяева выжали изъ него слишкомъ много труда, произвели столько товаровъ, что не знаютъ, куда ихъ дѣвать, и потому сокращаютъ производство.

За всѣ эти неустройства въ хозяйственной жизни должны платить тѣ, кто на этихъ неустройствахъ наживается,—то-есть, хозяева-капиталисты. Для правильнаго веденія производства имъ необходима запасная безработная армія. Поэтому они должны и содержать ее.

Что сказали бы мы про генерала, который кормитъ свою армію только передъ самымъ сраженіемъ, а между сраженіями предоставляетъ солдатамъ либо околѣвать съ голоду, либо мародерствовать?

А вѣдь таково именно отношеніе хозяевъ жизни къ рабочимъ во время безработицы!

Безработный имѣетъ право на помощь со стороны государства. И эта помощь не должна имѣть видъ милостыни.

Наконецъ, третья задача борьбы съ безработицей—установленіе тѣснаго общенія между работающими и безработными—разрѣшается развитіемъ самодѣятельности рабочихъ, упроченіемъ рабочихъ союзовъ, повышеніемъ сознательности и сплоченности рабочаго класса.

Казалось бы, послѣднія мѣры зависятъ всецѣло отъ самихъ рабочихъ. Но на самомъ дѣлѣ, эти мѣры могутъ быть осуществлены рабочими лишь въ результатѣ измѣненія общихъ политическихъ условій. И это особенно нужно помнить россійскимъ рабочимъ. Ибо у насъ хозяева могутъ объединяться, сколько имъ угодно. Но попытки объединенія рабочихъ преслѣдуются съ безпощадной строгостью. Рабочіе союзы закрываются, рабочія собранія разгоняются, газеты подвергаются конфискаціямъ и штрафамъ.

Тѣ же мѣропріятія, которыя помогаютъ рабочимъ въ борьбѣ съ безработицей, должны быть выдвинуты и противъ локаутовъ. Но, кромѣ того, рабочіе должны добиваться возможности судебнымъ порядкомъ преслѣдовать устроителей локаутовъ, должны добиваться права взыскивать съ нихъ убытки. А можетъ ли разрѣшить подобный вопросъ нашъ «парламентъ», наша Государственная Дума? Разумѣется, нѣтъ.

Но если измѣнятся политическія условія, если будутъ проведены законы для борьбы съ безработицей и локаутами дѣло борьбы съ безработицей еще не будетъ закончено.

Безработица все же останется, хоть и въ сильно смягченномъ видѣ. А рабочій классъ долженъ добиваться полнаго уничтоженія этого тяготѣющаго надъ нимъ проклятія.

Безработица появилась вмѣстѣ съ капитализмомъ и вмѣстѣ съ капитализмомъ исчезнетъ. Только по исчезновеніи частной собственности не будетъ въ мірѣ ни безработныхъ, ни голодныхъ, ни нищихъ.
